

A man and a woman are standing in front of a vibrant, abstract graffiti wall. The man, on the left, is wearing a dark grey suit over a patterned shirt and brown leather shoes. The woman, on the right, is wearing a black leather jacket, blue jeans, and black flat shoes, with a small white bag slung over her shoulder. The graffiti background features bold, colorful strokes in red, blue, white, and black.

Диана Волъз

ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ

ИЗ ЖИЗНИ ДАРРЕНА

Диана Вольз
Девять месяцев
из жизни Даррена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34109816
ISBN 9785449090188

Аннотация

Глубокая и добрая терапевтическая повесть о дружбе и смысле жизни. Даррен повествует о девяти месяцах своей жизни, своем прошлом и взаимоотношениях с близкой подругой Мерси. Даррен ищет себя и свои взгляды на жизнь. На момент нашего с ним знакомства он – солипсист. Однако в его жизнь вмешиваются названные прессой «Ночные события» – действия неизвестных разрушителей, развивающиеся на всей планете – и заставляют Даррена задавать вопросы и, в итоге, посмотреть на жизнь с иной стороны.

Содержание

I	5
1	5
2	10
3	12
4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Девять месяцев из жизни Даррена

Диана Вольз

Кириллу Иванову, моему лучшему другу

Фотограф Александр Биктимиров

Фотограф Елена Ягодина

Корректор Анастасия Буянкина

© Диана Вольз, 2018

© Александр Биктимиров, фотографии, 2018

© Елена Ягодина, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-9018-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Don't cry mercy, There's too much pain to come

*Hurts – Mercy*¹

---

¹ Не стоит переводить строчки этой песни буквально. В контексте повести наиболее близок будет следующий вольный перевод: «Не проси о спокойствии, предстоит еще слишком многое сделать».

I

1

Восемнадцать, двадцать четыре, тридцать девять...

Я лениво прусь туда-сюда вдоль улицы и считаю шаги.

На дворе восьмое сентября. Уже прохладно, но вечернее солнце по-летнему печет мне то левую половину лица, то правую половину затылка.

Сорок три, пятьдесят шесть, шестьдесят восемь.

Ее фамилия Джефферсон, но я не верю в это. С ее манерами она должна быть МакМерфи. Или МакМаген. Или О'Райан – так безбожно опаздывать могут только ирландцы. Но она Джефферсон, а я все еще сторожу улицу.

Семьдесят два. Восемьдесят пять. Девяносто три.

Я досчитываю до двухсот пятидесяти четырех, и солнце печет мне лицо, когда я замечаю ее на другой стороне улицы. Она замечает меня тоже и семенит быстрее. Сокращая между нами дистанцию, уменьшив ее наполовину, она начинает переходить дорогу.

Ее не сбивает форд.

Ее не сбивает ауди.

В конце концов, ее не сбивает поганое такси.

Ее может сбить только летающая тарелка, но такие у нас

не водятся. Поэтому она спокойно переходит дорогу, неотрывно мне улыбаясь. Добравшись до середины, она кричит «ПРИВЕТ!» и машет рукой.

Она во всем ищет середину.

Пока она преодолевает оставшийся путь, я вспоминаю все, что о ней знаю.

ДОСЬЕ

Имя: Мерси Эй. Джефферсон.

Пол: женский.

Дата рождения: 17 февраля.

Возраст: 26 лет.

Волосы: темные.

Глаза: карие, но вечно в каких-то линзах.

Профессия: менеджер по туризму.

Образование: два года колледжа, курс изобразительного искусства.

Домыслы: возможно, она мой единственный друг.

Мерси, Мерси.

Темные волосы. Темные глаза. Темные одежды. Темное все.

Тем-но-е все.

В школе мне не удавалось дробить слова на слоги. Я не уверен, что мне удалось сделать это правильно и сейчас, даже после колледжа.

Нет, на самом деле она не совсем такая уж и темная.

Однажды Мерси позвонила мне и сказала:

– Прямо сейчас, в эту минуту, я ем снотворное. Таблетку за таблеткой.

И что-то громко разгрызла.

Я примчался к ней на такси. Я боялся, что она уже мертва.

Я вломился в ее квартиру, а она лениво смотрела в телек, жуя недоразмоченные половинки гороха.

Она посмотрела на меня и громко рассмеялась.

– Прости. Просто мне нужно было знать, что я еще хоть кому-то нужна.

И добавила:

– Спасибо.

Она сказала так, потому что ее бросил очередной бойфренд.

Сейчас Мерси тащит меня на выставку мексиканских художников-укурков. Я знаю это, потому что Мерси других не любит.

Она посещает класс по лепке из глины, класс по мозаике. Она ходит на занятия по йоге. Она просиживает штаны в библиотеке. Но выставки всяких укурков – это единственное, куда ей удалось меня затащить.

И я даже не знаю, почему.

Сегодня на Мерси кеды, синие джинсы и белый свитер под черной курткой нараспашку. На шее болтаются наушники,

черный провод которых теряется где-то под свитером (наверное, висит меж ее пышных грудей) и окончательно пропадает в недрах карманов. Из наушников ревет рок, и мне предстоит слушать его весь вечер.

Мерси еле накрашена. Ее волосы собраны в кубышку почти на темечке — при желании канарейка могла бы спокойно в ней жить.

Вот она, Мерси. Обычная городская рокоголичка со странными взглядами на жизнь.

Хотя чья бы корова мычала.

Мерси бредет чуть впереди, рассеянно улыбаясь, и спрашивает, как прошел мой день. Я отвечаю: «Нормально». Возможно, она мой единственный друг, но это не мешает мне пялиться, как мерсина сумка на длинном ремне бьется о бедра и задницу своей хозяйки.

— Как твои колдовские успехи? — спрашиваю я.

О, я же совсем забыл рассказать. Мерси думает, что у нее способности начинающей колдуньи или управляющего энергией, или что-то еще.

— Не хуже твоего дня, — усмехается она и прячет руки в карманы.

Мы сворачиваем направо.

Солнце почти что печет наши задницы, а я думаю о том, что, если я наглотаюсь таблеток и позвоню ей, Мерси отшутится и останется дома. И если скорая (которую мне придется

ся вызывать самому) успеет меня откатать, Мерси не придет ко мне в больницу. И только когда меня выпишут и какой-нибудь журналюга напишет обо мне грустную статью, Мерси прибежит с печальными глазами и скажет «Прости».

«Я думала, ты пошутил», – скажет она.

«Я думала, что ты уже пережил это», – скажет она.

«Тебе нужно поговорить с психоаналитиком», – скажет она.

Добавит: «А сейчас пойдем развеемся». И потащит меня на очередную выставку. Обязательно потащит.

Нет уж, спасибо. Ради такого финала мне не обязательно жрать снотворное.

Мы познакомились три с половиной года назад на благотворительной акции в поддержку детей-сирот. Прошло полгода, как умерла моя жена вместе с утробно-трехмесячным ребенком, и я чувствовал необходимость быть кому-то нужным.

Акция в поддержку больных раком.

Акция в поддержку бездомных.

Акция в поддержку бесплодных.

Я навязывал себя себе и всему миру.

В тот день я учил детей делать оригами. Сложи листок так, так и смяк — и получается уточка. Сложи листок так, так и эдак — посмотрите, это же бабочка!

После четвертой сотни бумажных зверушек всех участников-учителей пригласили на благотворительный фуршет, где мэр города выразил свою благодарность поименно.

Мое имя. Гром аплодисментов. Личное «Спасибо, дружине» от мэра. Меня любят.

О, да.

Перекусив какой-то ерундой, я стоял в сторонке и смотрел на мир, ничего не видя. Размышлял, что будет дальше.

Акция в поддержку наркоманов?

Акция в поддержку инвалидов?

Акция в поддержку шизофреников?

– Готова поспорить, у него член такой же, как сосиска, которую он ест.

Меня тянут за ноги из чрева моих мыслей, и я рождаюсь в этот бренный мир.

– А что вы так недоуменно смотрите на меня? Можно подумать, вы думали о чем-то другом.

Ну да, конечно.

– Я Мерси Джефферсон.

Она весь день учила детей рисовать, и рука, которую она тянет мне, испачкана красками.

Кобальтовый акрил.

Фиалковая гуашь.

Темно-лазурная акварель.

Химические фломастеры.

– Джек, — ляпаю я первое, что приходит в голову, и почти добавляю «Николсон».

Мерси улыбается.

Мы гуляем весь вечер. Мы разговариваем то о погоде, то о том, в раю ли ее бабушка. То об экологии, то о том, почему моя жена гнала так быстро.

Мерси говорит, что завтра открывается выставка австралийских авангардистов и приглашает меня, а я зачем-то соглашаюсь.

Там мы и познакомились. И так началось мое выставочное рабство.

Сейчас мы бредем по сорок пятой на выставку укурков, и солнце почти печет нам задницы.

Мерси рассказывает о своих визитах к психотерапевту, а про себя, наверное, думает, что я не занимаюсь сексом уже четыре года, потому что все еще ношу траур по жене. А на мне светло-коричневый костюм, я продолжаю пялиться, как мерсина сумка бьется и бьется о бедра своей хозяйки, и мне, по сути, до фени, что она там щебечет.

Мексиканцы озаглавили свое творение «Existencia»², хотя ничего даже приблизительно похожего на реальность в нем не было. Ничего удивительного, Мерси на нормальные выставки не ходит.

– Так, по старому плану, – заявляет она. – Я по правую сторону, ты – по левую.

Да уж, действительно старый план – за все время, что мы мотаемся глядеть на эти художества, мы ни разу не смотрели картины вместе. Мерси возмущается каждый раз, когда я пытаюсь протестовать. Мол, я мешаю ей созерцать и воспринимать.

Мои же ощущения ее не волнуют.

Оказываясь среди этого непонятного безобразия, ничего,

---

² Existencia (исп.) от латинского exsistentia (иногда existentia) – существование.

кроме потерянности, я не ощущаю, если вам вдруг интересно. Хотя, знаете, иногда мне все же везет.

Мы слегка опоздали на торжественную часть, и выставка уже открылась, но фуршет разгорался в полную силу. Так что, перемешавшись с местной богемой, я направился напрямиком к столу, прихватил бокал и маленькие бутерброды и спрятался углу.

– Что, тоже сбежали от жены?

Холодный айсберг поднимается из моего нутра и показывается верхушкой во рту.

– Моя жена умерла.

Неловкая пауза. Я мастер на такие дела.

– О, простите, – толстяк виновато натирает свою лысину, а его ремень продолжает создавать вмятину под пузом.

– Ничего, – заверяю я, – это было давно. Я сбежал от картин.

– Понимаю, – толстяк многозначительно кивает головой.

– Да?

– Иногда высокое искусство пугает. Данные работы особенно. Автор хотел показать...

И все, дальше я уже не слушаю.

Мерси воодушевлена.

– Такой выразительности я давно не встречала!

Одно и то же каждый раз.

«Такой выразительности я давно не встречала!»

– Ну, а тебе-то понравилось?

Что мне на это отвечать?

– Эй, ты здесь?

– Да, я просто думаю.

– О чем? – Мерси, как любопытный кот, пытается заглянуть мне в лицо.

– Картины... потрясающие.

– Да! – Мерси довольна. – Я знала, что тебе понравится!

«Интересно, откуда? Ты ведь сама видела их впервые!» – так я думаю, а говорю:

– Очень жаль, что мы не можем сразу же их обсуждать, на месте.

– Не начинай.

Ладно, попытка не пытка.

Я выхожу из душа, хлюпая мокрыми ногами по кафелю.
Подхожу к зеркалу и смотрю на себя.

ДОСЬЕ НА СЕБЯ

Пол: мужской.

Дата рождения: 18 января.

Возраст: 31 год.

Волосы: русо-рыжие, непослушные.

Глаза: ореховые.

Профессия: менеджер среднего звена.

Образование: четыре года колледжа в мусорный бак,
курс филологии.

Домыслы: не занимается сексом, потому что не имеет
сексуального психоаналитика.

Я достаю бритву и начинаю спиливать щетину.

Ах да, имя забыл. Подберите подходящее сами.

Книга «Отмазки на все случаи жизни», страница один, от-
мазка первая: мне некогда.

Босс, огибая все препятствия на своем пути, целенаправ-
ленно движется к моему столу, и я уже пытаюсь слить-
ся со стулом. Босс высокий и широкий, у него есть пузо,
но не такое, как у мужика в галерее.

Вот сейчас я бы с удовольствием послушал про картины.
Блин.

– Работка для тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.